

ЗАЧЕМ МЫ ПРОВОДИМ КОНКУРС им. А.С. Макаренко?

Алексей Михайлович Кушнир,
главный редактор журнала «Народное образование»

К участию в конкурсе и других мероприятиях приглашаются образовательные учреждения, педагогические детско-взрослые коллективы, специалисты, исследователи и школьники, развивающие теорию и практику воспитания «посредством дел, а не посредством болтовни», использующие и строящие в качестве инфраструктуры педагогической деятельности педагогически обустроенную инфраструктуру реального производства, реальные производственные отношения, реальные исследовательские, проектировочные и производственные практики и их продукты с реальной хозяйственной и потребительской стоимостью, и отвергающие в работе с детьми имитационные практики, имеющие сомнительное ценностное содержание и откровенно слабые образовательные эффекты.

Конкурс и Макаренковские чтения позволяют преодолеть всеобщее заблуждение о том, что задача производства качественного человеческого капитала может быть решена методом «школы голой учёбы». Эта школа провалилась ещё вчера на всех направлениях, но продолжает доминировать в нашем образовательном пространстве, и мало того, активно «разрабатывается» дальше, обеспечивая ускоренную деградацию качества человеческих и кадровых ресурсов страны. России в современных условиях нужна принципиально новая образовательная

политика и новая школа, ориентированные на формирование личности с созидательной направленностью

и созидательной способностью. Поиск и разработка такой образовательной политики и проектирование такой школы — это и есть сверхзадача макаренковского форума на протяжении всех 10 лет существования проекта.

Итак, 1–5-го апреля 2012 года мы собираемся на челябинской земле, чтобы проектировать «нашу новую школу». Такую новую школу, выпускник которой многое может делать. Именно «делать», а не «знать» или «говорить». В реальной жизни мы часто встречаем людей, которые очень много знают, и много о чём могут поговорить, но слишком часто они мало что могут делать, и почти всегда они приведут тысячу причин, почему они не могут сделать то и не могут это. Хорошо обученные «говорящие головы»! С этим банальным наблюдением согласятся многие или почти все. В то же время, когда мы изредка встречаем человека, который «может делать» всё, чаще всего он очень много знает. Иными словами, способность делать и достигать конкретных результатов, гарантирует, что человек и знает, и умеет. Эта способность выпускника школы и должна стать интегральным показателем качества образования в «нашей новой школе», поскольку именно способность создавать

прибавочную стоимость, то есть делать, приращивать, созидать что-то определённое и есть тот самый «человеческий капитал».

Сопrotивление самой идее создать школу, производящую дееспособных людей, очень трудно переоценить и ещё труднее объяснить. Не подозревать же огромную армию «доцентов с кандидатами», «научно» обслуживающих школу «голой учёбы» и «воспитывающего обучения» в том, что они хотят окончательно разрушить экономику России, которая и так уже без гастарбайтеров не может построить мало-мальски приличную дорогу. Скорее всего, они не могут вместить мысль, что знания, умения и навыки не достаточны, чтобы «делать». Требуется что-то ещё! Это «что-то» мы и будем искать все вместе, работая со школами-хозяйствами страны, которые приедут на конкурс.

Сопrotивление созидательному вектору в образовании настолько велико, что отчаянно продавленная сверху идея «компетентностной» модернизации образования выродилась в привычный зунковский «образовательный стандарт нового поколения». Это сработала «школа голой учёбы» в головах разработчиков. И пусть вас не вводит в заблуждение обилие «компетентностной» лексики в «стандартах». Всё зависит от того, что Вы станете измерять на выходе!

Мы все знаем, что мы измеряем на выходе!

Мы же не взвешиваем урожай, который может вырастить сельский школьник на сотке, используя самую современную агротехнику. Мы же не считаем эффективность компьютерной программы, отслеживающей состояние переключателей электричества и позволяющей сэкономить десятки тысяч рублей на электричестве, написанной и внедрённой десятиклассником. Мы вообще не считаем, что школа должна давать выпускнику способность «де-

лать». А если это так, то все наши заклипания на тему компетентностей чистой воды треп.

Между тем, очень многие администраторы образования испытывают буквально головокружение от успехов, созерцая динамику результатов измерения знаний методом ЕГЭ. А давайте хотя бы разок посчитаем то, что наш выпускник может делать не «типа», а «конкретно»!

Не способный к созидательной самореализации или, на худой конец, к тому, чтобы честно зарабатывать на самого себя, молодой человек неизбежно становится носителем паразитически распределительного типа мышления. Опасность такого типа мышления в сочетании со старательно раскачиваемой в школьниках критичностью в ближайшем будущем уже вряд ли можно будет купировать с помощью «банки пива в правой руке» и ТНТ в телеящике. «Отобрать и поделить» не за горами. Так что именно власть предержащим полезно поразмышлять о новой образовательной политике, ориентированной на «человека делающего».

Современная технологическая среда обладает огромным образовательным потенциалом, который проявляется прежде всего своей мотивирующей силой. Красивый, совершенный, эффективный технологический процесс, производящий продукт, ценность которого априорно очевидна, способен заморозить ребёнка, пробудить в нём стремление к познанию, к активному действию, к достижениям. Желание проникнуть в суть процесса, устройства — это хорошая альтернатива «методическим приседаниям», с помощью которых в ученика впахивают, впахивают знания, а они не идут в него...

У школы, мы повторяем настойчиво эту мысль, должна быть миссия. Миссия — это стержень воспитательной идеологии, задающий мотивационные смыслы деятельности, в том числе, учебной. Мы видим такую миссию

в строительстве своей страны и обустройстве собственной, российской, жизни. Возлагая на себя подобную миссию, школа становится социальным предпринимателем, преобразующим жизнь вокруг себя, тем самым, субъектом строительства страны.

Школьник должен видеть цель, ради которой он прилагает усилия, и понимать, что эта цель того стоит. Но этого мало. Ему надо постоянно ощущать себя непосредственным участником великого дела. Поэтому миссия должна раскладываться на множество достойных и посильных дел здесь и сейчас, каждое из которых не утрачивает своего великого смысла. Когда индивидуальные смыслы жизни формируются на основе достойных дел с великими целями, молодой человек выстраивает prospect собственной судьбы на основе великих смыслов. Тогда и учёба становится условием успешного достижения больших целей.

Наша великая цель и миссия — инновационное развитие страны.

Наши педагогические инновации — это способности и опыт превращения школы в субъекта социального предпринимательства и развития

страны, это педагогически грамотное обустройство посильных для детей инновационных практик, это эффективное использование учебного времени.

Поиск, обсуждение, оценка и трансляция опыта социального проектирования, успешных социальных проектов, инновационных стратегий воспитания и технологий обучения, выявление лидеров социального проектирования и предпринимательства, — вот цель Макаренковских чтений.

В качестве понятного и доступного первого шага в сторону создания «нашей новой школы», формирующей личность созидательного типа, мы предлагаем создание школьных инновационных минитехнопарков и детско-взрослых образовательных производств как специализированной инфраструктуры технологической подготовки, технического творчества и производственного воспитания детей и молодёжи. В сущности, речь идёт об инфраструктуре воспитания «человека делающего»... **НО**